

Ермолаева Екатерина Александровна

ПРЕЮДИЦИЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, УСТАНОВЛЕННЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЕМ (РЕШЕНИЕМ) СУДА ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ ПО ДЕЛУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВОНАРУШЕНИИ, КАК ПРЕДПОСЫЛКА РАССМОТРЕНИЯ СТРАХОВОГО СПОРА В ПОРЯДКЕ УПРОЩЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

В статье поднимается вопрос дискриминации со стороны арбитражного процессуального законодательства постановлений (решений) судов общей юрисдикции, вынесенных в порядке административного производства, в части преюдициальности установленных ими обстоятельств. Автор указывает на необходимость закрепления за указанными актами статуса преюдициальных и на примере рассмотрения страховых споров арбитражным судом делает вывод, что это не только значительно облегчит процедуру доказывания по рассматриваемой категории дел, но и позволит эффективно использовать упрощенный порядок разрешения таких споров.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/5-1/14.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 5 (19): в 2-х ч. Ч. I. С. 71-73. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 34

В статье поднимается вопрос дискриминации со стороны арбитражного процессуального законодательства постановлений (решений) судов общей юрисдикции, вынесенных в порядке административного производства, в части преюдициальности установленных ими обстоятельств. Автор указывает на необходимость закрепления за указанными актами статуса преюдициальных и на примере рассмотрения страховых споров арбитражным судом делает вывод, что это не только значительно облегчит процедуру доказывания по рассматриваемой категории дел, но и позволит эффективно использовать упрощенный порядок разрешения таких споров.

Ключевые слова и фразы: преюдиция; страховой спор; суброгация; упрощенное производство; бесспорность требований.

Екатерина Александровна Ермолаева

г. Саратов

Ermolaeva_kate@mail.ru

ПРЕЮДИЦИЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, УСТАНОВЛЕННЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЕМ (РЕШЕНИЕМ) СУДА ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ ПО ДЕЛУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВОНАРУШЕНИИ, КАК ПРЕДПОСЫЛКА РАССМОТРЕНИЯ СТРАХОВОГО СПОРА В ПОРЯДКЕ УПРОЩЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА[©]

Известно, что арбитражное судопроизводство характеризуется «стабильной письменной формой» [9, с. 56], ввиду того что из всего круга доказательств, допустимых в арбитражном процессе, на практике наиболее часто используются акты, договоры, справки, деловая корреспонденция, иные документы и материалы, то есть письменные доказательства, что обусловлено характером дел, подведомственных арбитражному суду. И страховые споры не являются исключением.

АПК РФ предусматривает в качестве основания освобождения от доказывания отдельных обстоятельств дела тот факт, что они на момент рассмотрения спора в арбитражном суде уже предустановлены судебными актами арбитражного суда, суда общей юрисдикции при рассмотрении другого дела (п. 2-4 ст. 69 АПК РФ). В процессуальной науке такое свойство установленных решением суда обстоятельств принято называть преюдицией. Однако процессуальным законодательством данный термин воспринят не был. Как справедливо заметил С. Л. Дегтярев, законодатель лишь перечислил все признаки этого факта (обстоятельства), при наличии которых он может считаться «преюдициальным» и, соответственно, влечь правовые последствия, то есть являться основанием для освобождения от его доказывания [2]. Так, согласно ст. 69 АПК РФ для признания обстоятельств преюдициальными необходимо, чтобы они были установлены вступившим в законную силу судебным актом, имели отношение к лицам, участвующим в деле, либо свидетельствовали о том, имели ли место определенные действия и совершены ли они определенным лицом.

Практика применения судом преюдиции всегда находилась под пристальным вниманием процессуальной доктрины, размышления которой неминуемо сводились к попытке разрешения вопроса дискриминации нормами ГПК РФ и АПК РФ одних судебных актов перед другими [1]. Ведь согласно п. 3 ст. 69 АПК РФ вступившее в законную силу решение суда общей юрисдикции по ранее рассмотренному гражданскому делу обязательно для арбитражного суда, рассматривающего дело по вопросам об обстоятельствах, установленных решением суда общей юрисдикции и имеющих отношение к лицам, участвующим в деле. Таким образом, арбитражно-процессуальное законодательство не придает преюдициального значения судебным актам судов общей юрисдикции, мировых судей, вынесенным в рамках административного судопроизводства. Конечно, нельзя не отметить негативного влияния такой избирательности законодателя, в частности, на практику рассмотрения страховых споров, «поскольку в настоящее время очевидны актуальность таких споров и определенные сложности при их рассмотрении как в применении законодательства, так и в оценке доказательств» [5].

Важно отметить, что именно названные судебные акты чаще всего выступают основными носителями сведений об обстоятельствах страхового события, имеющих значение для правильного рассмотрения в арбитражном суде дел по страховым искам, к примеру по спорам, вытекающим из договора страхования автотранспортного средства. Страховым событием здесь преимущественно выступает факт повреждения или уничтожения транспортного средства в результате дорожно-транспортного происшествия, обстоятельства и причины наступления которого являются предметом рассмотрения таким административным органом, как Государственная инспекция безопасности дорожного движения РФ, а в предусмотренных законом случаях – мировым судьей и/или судом общей юрисдикции в порядке административного судопроизводства.

Отметим, что в последние годы, несмотря на отсутствие изменений в правовых нормах ГПК РФ и АПК РФ, посвященных институту преюдиции, в судебной практике все же наметились тенденции к признанию за обстоятельствами, установленными актами судов общей юрисдикции в порядке административного производства, преюдициальных свойств. Более твердой в этом направлении оказалась позиция Верховного Суда РФ, который указал, что «на основании ч. 4 ст. 1 ГПК РФ, по аналогии с ч. 4 ст. 61 ГПК РФ, следует также определять значение вступившего в законную силу постановления и (или) решения судьи по делу об административном правонарушении при рассмотрении и разрешении судом дела о гражданско-правовых последствиях действий лица,

в отношении которого вынесено это постановление (решение)» [4]. Президиумом ВАС РФ при рассмотрении конкретных дел было высказано мнение о преюдициальности для арбитражного суда обстоятельств, существование и правовое значение которых ранее установлено судом общей юрисдикции при рассмотрении дела об административном правонарушении [6; 7], но, на наш взгляд, наличие такого прецедента недостаточно для формирования единой практики применения рассматриваемого правового института в арбитражном процессе. Представить расширительное толкование ч. 3 ст. 69 АПК РФ путем издания руководящих разъяснений для Высшего Арбитражного Суда также невозможно ввиду того, что АПК РФ, в отличие от ГПК РФ, не предусматривает применения процессуального законодательства по аналогии. Это дает нам основания полагать, что наиболее приемлемым в сложившейся ситуации было бы внесение изменений даже не в часть 3, а в часть 4 статьи 69 АПК РФ, где необходимо предусмотреть по аналогии с приговором суда преюдициальность постановления суда по делу об административном правонарушении по вопросам: имели ли место противоправные действия лица и/или совершены ли они одним и тем же лицом.

Говоря о процессуальной пользе преюдиции, отметим, что признание преюдиции за обстоятельствами, установленными постановлением и/или решением суда общей юрисдикции по административному делу, значительно облегчило бы процесс рассмотрения страховых споров в порядке арбитражного судопроизводства, в частности исков, заявленных в порядке суброгации.

В настоящее время при отсутствии преюдициальности рассматриваемых судебных актов арбитражный суд, разрешая дело по иску о возмещении убытков в порядке суброгации, оценивает эти судебные постановления (решения) наравне со всеми иными представленными доказательствами, т.е. не принимает содержащиеся в них сведения об обстоятельствах свершившегося события и действиях правонарушителя как безусловные и не подлежащие повторному доказыванию. Поэтому, даже когда требования страховщика-суброгата носят по сути бесспорный характер, подтверждаются надлежащими доказательствами и не оспариваются ответчиком, а в некоторых случаях и подкрепляются его ответом-согласием на досудебную претензию, рассмотрение суброгационных исков в арбитражном суде в большинстве случаев все равно происходит в соответствии с общим порядком искового производства. Эти правила не оправданы для данной категории дел, поскольку предполагают достаточно долгую и громоздкую процедуру, заставляют участников судебного разбирательства нести зачастую колоссальные расходы. А ведь АПК РФ в главе 29 предусмотрел упрощенный порядок рассмотрения бесспорных и малозначительных дел, к которым можно с легкостью отнести большую часть суброгационных исков.

Согласно статье 226 АПК РФ в случае, если требования истца носят бесспорный характер, признаются ответчиком или иск заявлен на незначительную сумму, дело может быть рассмотрено в порядке упрощенного производства.

Согласно представленной ВАС РФ статистике в последние годы количество дел, рассматриваемых в порядке упрощенного производства по правилам главы 29 АПК РФ, существенно сокращается [3]. Учитывая такую тенденцию, ВАС РФ разработал и внес в Государственную Думу проект Федерального закона [Там же], которым предлагается расширить круг дел, рассматриваемых в названном порядке, а также изменить процедуру рассмотрения таких дел в целях ее ускорения, повышения ее доступности и востребованности у лиц, обращающихся в арбитражные суды.

По критерию малозначительности заявленных требований в число споров, которые могут быть рассмотрены в упрощенном режиме, безусловно, попадают иски, предъявленные в порядке суброгации к страховщику обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств (ОСАГО), в силу установленной законодателем максимальной страховой суммы по данному виду страхования в размере 120 000 рублей.

Что же до остального массива страховых споров, то здесь достаточным основанием для рассмотрения их в порядке упрощенного производства будет являться бесспорность требований истца при отсутствии возражений со стороны ответчика. Бесспорный характер заявленных истцом материально-правовых требований не означает отсутствия спора о праве в этих требованиях. Обращаясь в суд с иском заявлением, истец знает, что принадлежащее ему право находится в состоянии спора, но при этом он располагает неопровержимыми доказательствами, подтверждающими обоснованность заявленных им требований. И. Е. Ангельман отмечал, что всестороннее исследование материалов дела, присущее обычному ходу судебного разбирательства, является лишним в случае бесспорности требования, «так как добросовестный должник может только подтвердить без того ясную бесспорность доказательства, а недобросовестный может воспользоваться вызовом и явкой в суд для затягивания дела, чтобы выиграть время для сокрытия своего имущества и неплатежа долга» [Цит. по: 8, с. 16].

Из пункта 3 постановления Пленума Верховного суда РФ от 19 декабря 2003 г. [4] следует, что решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании.

Возвращаясь к понятию института преюдиции, можно сделать вывод, что в случае признания арбитражным процессуальным законодательством обстоятельств страхового события, установленных судом общей юрисдикции в рамках рассмотрения дела, возникающего из административных правоотношений, не нуждающимися в доказывании, постановления и/или решения, являющиеся результатом административного судопроизводства, могут выступать бесспорными доказательствами при рассмотрении дела о гражданско-правовых последствиях действий лица, привлеченного к административной ответственности. Это не только значительно облегчит процедуру доказывания по рассматриваемой категории дел, но и позволит эффективно использовать упрощенный порядок разрешения таких споров.

Список литературы

1. **Безруков А. М.** Преюдициальная связь судебных актов. М.: Волтерс Клувер, 2007. 130 с.
2. **Дегтярев С. Л.** Вопросы преюдиции в современном арбитражном процессе [Электронный ресурс] // Практика. Комментарии. Обзоры. 2005. № 2 (22). URL: http://archive.fasuo.ru/publication.asp?id=190#_ftnref9 (дата обращения: 25.09.2009).
3. **О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта Федерального закона «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации и часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с совершенствованием упрощенного производства»** [Электронный ресурс]: постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 24 марта 2011 г. № 29. URL: <http://www.arbitr.ru> (дата обращения: 25.03.2011).
4. **О судебном решении:** постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 // Российская газета. 2003. 26 декабря.
5. **Обзор практики рассмотрения споров о возмещении вреда Федерального арбитражного суда Уральского округа от 11 декабря 2008 г.** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.arbitr.ru> (дата обращения: 12.11.2009).
6. **Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 5 февраля 2007 г. № 13988/06 по делу № А63-6407/2006-С7** [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. **Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 18 октября 2007 г. № 7703/07 по делу № А65-7569/2006-СА1-42** [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. **Сивак Н. В.** Упрощенное производство в арбитражном процессе: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 26 с.
9. **Фурсов Д. А.** Процессуальный режим деятельности арбитражного суда первой инстанции. М.: ИНФА-М, 1997. 320 с.

**CIRCUMSTANCES PRECLUSION RENDERED BY REGULATION (DECISION)
OF GENERAL JURISDICTION COURT ON CASE OF ADMINISTRATIVE OFFENCE
AS PREREQUISITE FOR INSURANCE DISPUTES TRIAL IN SIMPLIFIED PROCEDURE**

Ekaterina Aleksandrovna Ermolaeva

Saratov

Ermolaeva_kate@mail.ru

The author discusses the question of discrimination on the part of arbitration procedural law of general jurisdiction courts regulations (decisions) rendered in the order of administrative proceeding in part of established circumstances preclusion, shows the necessity of the preclusion status consolidation of such acts, and by the example of insurance dispute trial by arbitral court concludes that it does not only greatly facilitate the process of proof in this category of cases, but also allows to use effectively the simplified procedure of such disputes resolution.

Key words and phrases: preclusion; insurance dispute; subrogation; simplified procedure; requirements incontestability.

УДК 34

В статье рассматривается актуальная проблема торговли людьми на современном этапе с позиций международного права. Автором проведен анализ нормативных документов, запрещающих торговлю людьми, и передового опыта стран Северной Европы в данной сфере. Сделан вывод, что успешный опыт государственной политики стран Северной Европы в борьбе с торговлей людьми заключается в комплексном подходе к решению данной проблемы, при котором защита прав жертв рассматриваемого преступления является краеугольным камнем.

Ключевые слова и фразы: права и свободы человека; работоторговля; торговля людьми; Палермский протокол; страны Северной Европы.

Наталья Святославна Зайберт

Кафедра политологии

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург

natalia_zuibert@mail.ru

ЗАПРЕТ НА ТОРГОВЛЮ ЛЮДЬМИ В КОНТЕКСТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА[©]

В истории духовной культуры человечества особое место занимает учение о правах и свободах человека и гражданина. Права и свободы индивида являются фундаментальными общечеловеческими ценностями, они носят универсальный характер. Британская энциклопедия определяет права человека как «права, принадлежащие индивиду вследствие того, что он является человеком. Они соотносятся с широким континуумом ценностей, которые универсальны по своему характеру и в некоторых смыслах равно присущи всем человеческим существам» [8, с. 986]. Выражение «права человека» стало общепринятым с 1945 года, когда в практике деятельности ООН оно заменило бытовавшее ранее выражение «естественные права».